

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-schekkonto: Frankfurt/M 33 461. Условия подписки в Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д. Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже **70 пфен.**

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 НОЯБРЯ 1949 Г.

№ 46 (181)

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Пять лет назад, при чрезвычайно сложной международной, внутрироссийской и внутриевропейской обстановке, 14 ноября 1944 года, в Праге, был подписан и опубликован Манифест Комитета Освобождения Народов России. Освободительное Движение Народов России, возглавлявшееся генералом А. А. Власовым, войдет в историю освободительной борьбы нашего народа, главным образом, этим документом. В программной части Манифеста были сформулированы основные конструктивные положения, выдвигавшиеся национально-революционным движением времен Второй мировой войны. Эти положения получили широкую проверку и развитие в недрах т. н. РОА и РОД («Русская Освободительная Армия» и «Русское Освободительное Движение», понималось как «Российская Освободительная Армия» и «Российское Освободительное Движение»), прежде чем нашли свое выражение в Манифесте.

Термин «Российское освободительное движение» встречается уже в революционной литературе царского времени. То же понятие, направленное против большевистской диктатуры, с полным правом может быть отнесено к различным антибольшевистским формациям гражданской войны и последующим попыткам народно-освободительной борьбы на родине. Но специфическое зна-

чение приобретает это название в годы Второй мировой войны, когда им обозначается широкое, массовое антибольшевистское движение российских людей в условиях господства антикоммунистических (и одновременно антироссийских) сил.

Обстановка диктовала формы и, частично, контингент движения, его тактику и стратегию, в какой то мере даже элементы идеологии и пропагандного материала. Хотя постепенно пресс господствовавших тогда сил слабел, однако они продолжали действовать до самой своей гибели. Но в тех условиях это движение было единственно-доступным путем организации и мобилизации широких масс. И Пражский Манифест, увенчавший национально-революционную пропаганду, — наиболее замечательный документ движения.

Формы и кадр уйдут в историю, тактика и стратегия будут похоронены вместе с диктовавшей их обстановкой, много наносного спадет с идеологии и пропаганды, но позитивное ядро идей и целей останется жить, как память и призыв, как особая мета движения.

В годы войны стихийный антибольшевизм породил множество явлений, вплоть до безоговорочной коллаборации, которые не имели ничего общего с Освободительным движением. Лишь по недоразумению можно называть власовцами различные формации немецких легионеров с нашивками «РОА». Все ли они знали основные идеи движения? А сколько было «русских» формаций, враждебных движению? И все это кипело в котле войны, и все это зачастую валится в одну кучу с общим названием «власовцы»...

Условия и внешние силы засорили сам кадр движения недостойными элементами, не все безупречно в его политической линии. Но в целом, полагаем, для той обстановки, движение это будет оправдано и занесено в актив освободительной борьбы нашего народа. Тем более, что оно незримо сочеталось с национально-революционным

подпольем того времени. И если одна часть национально-революционного актива тогда использовала легальные возможности работы, то другая работала нелегально, а третья сидела в нацистских и большевистских тюрьмах и концлагерях.

Освободительное движение, в широком смысле слова, будет продолжаться до тех пор, пока не будет освобожден наш народ. Но «Русское Освободительное Движение» (РОД), в узком смысле слова, в тех формах, в которых оно существовало, есть этап пройденный. В силу условий, оно объединяло в себе элемент разнородный и разнонаправленный и то расслоение, которое происходит ныне в рядах оставшихся его участников, есть процесс нормальный для условий свободного существования за рубежом.

Правые уходят вправо, левые — влево, аполитичные профессионалы — в аполитичные профессиональные организации. И если А. А. Власов призывал когда-то бить врага «не растопыренными пальцами, а сжатым кулаком», то разные организации, возникшие из «РОД», — все это «растопыренные пальцы», и до «сжатого кулака» далеко.

По всему зарубежью разбросано немало объединений и организаций той же линии (в Англии, в Бразилии...). Еще больше рядовых власовцев, никем не организованных. Многие из них не хотят идти ни вправо, ни влево, ни в слишком узкую, ни в слишком широкую организацию. Может быть, в их недрах зреет зародыш еще одной организации, — организации просто «власовской», с простым и скромным названием, с простыми и скромными задачами, в идеологии своей просто сохраняющей 14 пунктов Пражского Манифеста.

Вряд ли можно рассчитывать на повторение пройденного. Нет вождей, да и если бы они были, их собственный пример показывает, что каждый этап выдвигает новых вождей (скорее всего «оттуда»). Власовское Освободительное движение, как и любое звено общего освободительного движения может и

(Окончание на стр. 10)

В номере:

М. Розанов
НА СОПКАХ МАНЧЖУРИИ

А. Иванов
ДАЕШЬ ГОСУДАРСТВУ!

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ